

УДК 81 (038)

DOI 10.17223/19986645/34/2

Л.Г. Ефанова

**КОНТАМИНАЦИЯ
(МАТЕРИАЛЫ К СЛОВАРИЮ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ)
ЧАСТЬ 1. ШИРОКОЕ И УЗКОЕ ПОНИМАНИЕ ТЕРМИНА
«КОНТАМИНАЦИЯ»**

Статья посвящена определению содержания лингвистического термина контаминация в современной русистике и анализу обозначенного им явления. Данный термин, имея широкую употребительность в трудах по языкознанию, используется их авторами в разных значениях и имеет столь же различные толкования в лингвистических энциклопедических словарях. В первой части работы проводится различие между широким и узким пониманием термина «контаминация», встречающимся в сочинениях разных исследователей этого явления.

Ключевые слова: взаимодействие языковых единиц, контаминант, скрещивание языковых единиц, одностороннее наложение, многостороннее наложение.

Одним из характерных признаков русского языка второй половины прошлого и начала XXI в. стало активное образование в нем контаминантов. Возникая в языке газет, художественных произведений и Интернета, новые речевые единицы получают широкое распространение в разговорной речи, нередко отражая актуальные реалии нашей жизни. Например, события последних десятилетий стали причиной возникновения таких слов и выражений, как *Украина (В. Пелевин), правосеки, либерасты, МедведПуты, Не по Сеньке шапка Мономаха* и др.

Появление в русском языке слов, образованных посредством контаминации двух лексических единиц, иногда объясняют влиянием английского языка [1. С. 371], в котором этот тип соединения слов получил широкое распространение (см., например: [2, 3] и др.) и из которого в русский язык заимствованы контаминанты *бионика* (англ. *bionics* < *biology* + *electronics*), *модем* (*modem* < *modulator* + *demodulator*), *мотель* (*motel* < *motor* + *hotel*), *пульсар* (*pulsar* < *pulse* + *quasar*) и др. Однако использование данного типа взаимодействия языковых единиц не только при слово-, но и при фразообразовании, а также весьма распространенные в русской разговорной речи грамматические ошибки, возникающие в результате контаминирования морфологических форм (например: *самый высочайший*) и синтаксических конструкций (например: *Оплатите за проезд*), свидетельствует о том, что контаминация может рассматриваться как принцип взаимодействия единиц языка, реализующийся на разных его уровнях.

В современной лингвистике и стилистике контаминацией называют разные виды взаимодействия близких по значению, структуре, ассоциативно или функционально языковых единиц или их частей, приводящего к семантическому или формальному изменению этих единиц, а также к образованию на

их базе нового слова или выражения, называемого контаминантом [4. С. 206; 5. С. 238; 6. С. 197; 7. С. 159].

Целью данной статьи является определение специфики контаминации, отличающей это явление от других видов взаимодействия языковых единиц, и установление на этом основании границ объекта, обозначаемого данным термином. Первым этапом на пути достижения этой цели станет определение различий между широким и узким пониманием значения термина «контаминация» в современном языкознании.

Термин «контаминация» употребляется лингвистами в разных значениях, одно из которых можно назвать широким, а другое – узким. В широком значении этот термин используется по отношению к обширному кругу явлений, в число которых входят, в частности, морфонологическая аппликация морфем (например: *курСКий, розОВатый*), возникновение аффрикат, смешанные способы словообразования (например: *приосаниться, шестиклассник*) [8. С. 269], разные виды словотворчества (например: *озерзамок, звонкотрелец (И. Северянин), алексейтолстовский (В. Пискунов), штопоридзе – штопор*)¹ [9. С. 273], словообразование по аналогии [10. С. 188–1894; 9. С. 272] и любое «соединение в одно двух ходовых выражений или пословиц» [11. С. 65]. В грамматике результатами контаминации предлагают считать появление отдельных грамматических классов слов (причастий, деепричастий, порядковых числительных) [8. С. 269], некоторых морфологических парадигм [6. С. 197], а также нарушение границ словосочетаний и стандартного порядка слов в результате взаимодействия разных синтаксических моделей [7. С. 159].

Узкое понимание значения термина «контаминация» представлено, в частности, в Лингвистическом энциклопедическом словаре, где это явление характеризуется как «объединение в речевом потоке структурных элементов двух языковых единиц на базе их структурного подобия или тождества, функциональной или семантической близости» [5. С. 238]. Такой подход исключает возможность контаминирования языковых единиц или их групп, не обладающих структурной организацией: фонем, способов словообразования, морфонологических моделей или лексико-грамматических классов слов.

В числе значимых для контаминации параметров, способных оказать влияние на её результаты, исследователи называют тип вступающих во взаимодействие языковых единиц, условия и причины возникновения этого взаимодействия, а также его способ.

1. Тип вступающих во взаимодействие языковых единиц определяется их принадлежностью к одному из уровней языка или классу языковых единиц. При узком понимании контаминации по этому признаку различаются:

1) лексическая контаминация, возникающая при взаимодействии частей полнозначных слов (например: *стрекозёл, орангутангел (В. Маяковский)*) [12];

2) фразеологическая контаминация в двух ее разновидностях: а) «контаминация разного рода устойчивых оборотов (чаще всего речевых штампов, не являющихся фразеологизмами в строгом смысле этого слова)» (например: *прийти в голову кому + подумать о чем = прийти в голову о чем*) и б) конта-

¹ В статье использованы примеры из цитируемых научных работ.

минация собственно фразеологизмов (например: *краеугольный камень + камень преткновения = краеугольный камень преткновения*) [13. С. 104];

3) морфологическая контаминация как следствие взаимодействия парадигм словоизменения отдельных слов, в результате которого на основе двух парадигм образуется третья, при этом некоторые члены исходных парадигм могут вытесняться. Например, как полагал немецкий лингвист Г. Пауль, особенности древнегерманских форм глагола *bim* (*есть*) являются следствием контаминации готского *im* и англосаксонского *beom*; «формы *birum*, *birut* «мы есть, вы есть» возникли, по-видимому, из **irum*, **irut* с заимствованием звука *b* из 1-го и 2-го лица ед. числа» [14. С. 192];

4) синтаксическая контаминация, представляющая собой соединение частей двух или нескольких синтаксических конструкций (например: *Подъезжая к станции, я потерял шляпу + Когда я подъезжал к станции, с меня слетела шляпа = Подъезжая к станции, у меня слетела шляпа*). К явлениям синтаксической контаминации некоторые исследователи относят также соединение компонентов двух разных несвободных конструкций, сходных по значению, описанное выше как фразеологическая контаминация, на том основании, что «контаминируют чаще всего устойчивые словесные соединения, характеризующиеся широкой употребительностью, а также вообще лексически несвободные сочетания слов» [15. С. 71].

При широком понимании контаминации к ней относят также:

1) фонетическую контаминацию как причину появления аффрикат ($[m] + [c] = [ɟ]$, $[m] + [ʃ] = [ʧ]$);

2) морфемную контаминацию при наложении (аппликации) морфем (напр.: *лиловый + -оват- = лилОВатый*, *Томск + -ск- = томСКий*);

3) словообразовательную контаминацию «при взаимодействии разных способов деривации в пределах одного слова» (например: *приосаниться, умиротворить*) [8. С. 269];

4) «гибридные синкретичные образования» (причастия, деепричастия, порядковые числительные, неопределенно-количественные слова) как одну из разновидностей морфологической и контаминации [Там же].

II. **Условиями**, способствующими процессу **контаминации**, обычно называют:

1) структурное подобие или тождество моделей взаимодействующих единиц (формальную близость), например: *промокнуть до нитки + промерзнуть до костей = промокнуть до костей*, *манулечка = мамулечка + папулечка*;

2) функционально обусловленную возможность взаимозамены, т.е. тождество взаимодействующих единиц в контекстуальном плане (функциональную близость), например: *принять меры + применить санкции = применить меры*;

3) семантическую общность (или лексическое тождество) элемента одной единицы с соответствующим элементом другой единицы (например: *кануть в Лету + отойти в вечность = кануть в вечность*) [16. С. 92];

4) ассоциативную близость взаимодействующих единиц (например: *закончить учебное заведение + получить образование = закончить образование, Врублев = Врубель + Рублев (В. Набоков)*) [4. С. 206; 17. С. 111].

III. Причинами возникновения контаминантов могут быть:

1) ошибочное употребление языковых единиц (например: *не столько, сколько... + не только, но и... = не столько, но и...*) [5. С. 238; 6. С. 197; 7. С. 159 и др.];

2) сознательное их преобразование как инструмент языковой игры (например: *куда Макар телят не гонял + куда ворон костей не заносил = куда Макар костей не заносил* (Д.Н. Мамин-Сибиряк), а также как стилистический прием [8. С. 270; 9. С. 272], в том числе как способ речевой характеристики персонажа. Например, один из персонажей пьесы А.П. Чехова «Чайка», желая показать хорошее знание латыни, создал контаминант *De gustibus aut bene, aut nihil* (О вкусах или хорошо или ничего). Спутав две латинские поговорки: *De gustibus non est disputandum* (О вкусах не спорят) и *De mortuis aut bene, aut nihil* (О мертвых или хорошо, или ничего), он достиг эффекта, обратного желаемому [11. С. 65];

3) исторические изменения в языке при морфологической контаминации, а также как причина образования некоторых лексических и фразеологических единиц [14. С. 191–210]; например, слово *муравей* возникло как результат контаминации старославянского *мравиш* и древнерусского *мурава* [5. С. 238];

4) иногда в качестве причины возникновения контаминанта называют ложную этимологию (например: *гульвар, полуклиника, спинжак*) [10. С. 188–189; 5. С. 238].

IV. Среди признаков, различающих разные типы контаминации, наименее изученным остается **принцип взаимодействия** (способ объединения) компонентов **исходных языковых единиц** в контаминанте. Между тем именно по этому параметру контаминанты отличаются от других многокомпонентных единиц языка и речи; кроме того, способ объединения частей контаминанта находится в тесной связи со всеми другими его свойствами.

При узком понимании контаминации это явление связывается всего с двумя типами взаимодействия языковых единиц: наложением и скрещиванием (агглютинацией) [18. С. 86–88; 19. С. 80–81], которые можно наблюдать на разных уровнях языка.

При контаминации, осуществленной путем **скрещивания**, происходит взаимная мена компонентов языковых единиц. Структурная схема такого взаимодействия может выглядеть как $[ab + AB = aB \text{ или } Ab]$.

Скрещивание возможно при всех видах контаминации, включая взаимодействие лексических (например: *МОПЕД = МОтоцикл + велосиПЕД* (мо-[а] -тоцикл [b] + велоси-[А] -пед [В]) = *moped* [aB]),¹ фразеологических (например: *навострить [а] лыжи [b] + направить [А] стопы [В] = направить лыжи [Ab]* или *навострить стопы [aB]*) и синтаксических единиц (например: *Увидев варенье, [а] Дима сглотнул слюну [b] + Когда Дима увидел варенье, [А] у него потекли слюнки [В] = Увидев варенье, у Димы потекли слюнки [aB]*). При морфологическом скрещивании часть парадигмы словоизменения одного слова вытесняется совпадающими по грамматическому значению элементами парадигмы другого слова; например, современная парадигма спряжения

¹ В английской лингвистике слово *moped* описывается как контаминант, образованный путем скрещивания начальных частей слов *motor* и *pedal*.

глагола *давать* представляет собой результат контаминации парадигм древнерусских глаголов *даяти* (наст. вр. *даютъ*, прош. вр. *даялъ*) и *давати* (наст. вр. *давають*, прош. вр. *даваль*) [6. С. 197–198].

В качестве разновидности скрещивания иногда рассматривают соединения двух начальных компонентов исходных единиц: $[ab + AB = aA]$. Этот способ используется только при лексической контаминации, например: *белуга + стерлядь = бестер*.

Обязательным условием скрещивания является структурное подобие или тождество исходных единиц, а также их семантическая, ассоциативная или функциональная близость.

При контаминации, осуществленной путем **наложения**, происходит соединение элементов исходных единиц, имеющих формально совпадающий компонент (например: $[b = A]$). Формальное тождество по крайней мере одного из компонентов у двух исходных единиц является обязательным условием этого способа контаминации. Наложение возникает при лексической (междусловное наложение, например: *изВРАт = изВРАщение + разВРАт* (*из*-[a] -*вра*- [b] -*щение* + *раз*- [A] -*вра*- [B] -*т* [C]) = *изврат* [a + (b = B) + C]), фразеологической (например: *валом* [a] *валить* [b] + *валить* [A] *с ног* [B] = *валом валить с ног* [a + (b = A) + V]) и синтаксической контаминации (например: *обратить* [A] *внимание общества* [B] *на проблему* [C] + *привлечь* [a] *внимание общества* [b] *к проблеме* [c] = *обратим внимание общества к проблеме* [A + (B = в) + c]; *разгонять* [a] *скуку* [b] + *разгонять* [A] *силами полиции* [B] = *Не следует разгонять скуку силами полиции* (С. Лец) [(a=A) + b + V]). При морфологической контаминации, взаимодействующими единицами которой являются морфологические парадигмы, наложение возможно в том случае, если у двух взаимодействующих парадигм имеются совпадающие формы.

Лексическое наложение может сочетаться со скрещиванием, в этом случае усечению подвергается часть лишь одного из взаимодействующих слов: $[A + (B = a) (-C) + в]$, например: *челоВолки загрызут* (*челоВек* + *Волки*) (*чело*- (A) -*в*- (B) -*ек* (C) + *в*- (a) -*олки* (в)); *Стоял Январь, не то Февраль, какой-то чертовый Зимарь* (А. Вознесенский) (*зим*-А + *январ*-А-рь = *ЗимАрь*).

Контаминацией нередко называют вставку (включение), при которой «в середину одного слова (основного, «базового») вклиниваются элементы другого слова» (например: *памятник Первопечатнику* (И. Ильф)) [20. С. 166], в центр слоговой аббревиатуры – еще одна сокращенная основа (например: *вторполитсырье* – о политиках второстепенного значения) [9. С. 272], в состав устойчивого сочетания слов – другой фразеологизм (например: *откладывать все и вся в долгий ящик*) [13. С. 106], результатами контаминации предлагают считать и вставные синтаксические конструкции (например: *Спустя час или два (никто этих минут не считал) человек поднялся...* [8. С. 270]).

Так же, как и контаминация, вставка относится к области неузуального взаимодействия языковых единиц, но отличается от нее тем, что необычным в этом случае является не способ (наложение или скрещивание), а место соединения этих единиц (размещение одной языковой единицы внутри другой).

Таким образом, вставка представляет собой явление того же порядка, что и контаминация, но все же отличное от неё.

Некоторые случаи взаимодействия лексических единиц представляют собой сочетание внутрисловной вставки и одноместного или многоместного наложения друг на друга исходных слов. Самой распространенной разновидностью наложения является взаимодействие конца одного слова с началом совпадающего с ним по форме другого слова ($v = A$): $[ab + AV = a (b = A) V]$, например: *хАНАстезиолог* = *хАНА* + *АНАстезиолог* (x - [a] -ана [b] + ана- [A] -стезиолог [V]). При сочетании контаминации со вставкой наложение может осуществляться не в начале, а в середине ($b=A$) или в конце контаминанта ($b = V$), например: *у-ГЛУ-б-иться* + *ГЛУ-н-ый* = *уГЛУниться* [$A + (V = a) + v + D$], *журналгЛИСТ* = *журналИСТ* + *гЛИСТ* (*журнал*- [a] -ист [b] + гл- [A] -ист [V]) = [$a + A + (b = V)$].

Особенностью наложения как способа взаимодействия компонентов лексических единиц является его способность возникать одновременно в нескольких местах контаминанта. В таких случаях наложение может быть названо **многоместным**. Например, в окказионализме *ПРИхВАТИзация* накладываются друг на друга начальные и центральные части исходных слов *при-ватизация* и *прихватить* ($a=A$) и ($b=C$): *при*- [a] -вати- [b] -зация [c] + *при*- [A] -х- [V] -вати- [C] -ть = [$(a=A) + V + (b=C) + c$].

Многоместное наложение может возникнуть не только при лексической, но и при других видах контаминации. В частности, по наблюдениям А.Е. Земской и Е.Н. Ширяева, этот вид контаминации характерен для разговорной речи. Например, в разговорной конструкции *Он говорит/ что если б вы его (перевал) своими ногами прошли/ так это на всю жизнь осталось после что* употреблено *вы* вместо *мы* вследствие контаминации выражений *Он говорит/ что если б мы его... прошли...* и *Он говорит: если б вы его... прошли...* [21. С. 67].

При широком понимании контаминации в число контаминантов иногда включают слова, образованные посредством последовательного соединения двух или более полных основ (например: *вдохновенный Софией* = *софиевдохновенный* (С. Булгаков)) [9. С. 273], синтаксические конструкции, созданные на базе устойчивых сочетаний слов (например: *Гляди в оба – не будешь в дураках до гроба*) [13. С. 105], разных по цели высказывания предложений (например: *Полыхает пожар, что-то сгорает в нем – а что?*) или неполного и полного высказываний (например: *А все началось... но об этом Джекки рассказывает сама*), а также аффрикаты, «при образовании которых «притираются» друг к другу два различных типа артикуляции» [8. С. 269–270]. Анализ и критика такого подхода требуют обращения к некоторым фактам истории изучения контаминации и будут представлены во второй части статьи.

Литература

1. Земская Е.А. Словообразование // Современный русский язык: учеб. для высш. учеб. заведений. М., 1999. С. 284–441.
2. Лаврова Н.А. Англо-русский словарь: Современные тенденции в словообразовании. Контаминанты. М.: Флинта : Наука, 2009. 208 с.

3. *Ronneberger-Sibold E.* Lexical Blends: Functionally Tuning the Transparency of Complex Words // *Folia Linguistica*. July 2006. Vol. 40, № 1–2. Berlin. P. 155–181.
4. *Ахманова О.С.* Словарь лингвистических терминов. М.: Сов. энцикл., 1969. 608 с.
5. *Бельчиков Ю.А.* Контаминация // *Лингвистический энциклопедический словарь*. М., 1990. С. 238.
6. *Силина В.Б.* Контаминация // *Русский язык: энцикл.* М., 1997. С. 197–198.
7. *Матвеева Т.В.* Полный словарь лингвистических терминов. Ростов н/Д: Феникс, 2010. 562 с.
8. *Пекарская И.В.* Контаминация // *Культура русской речи: энцикл. слов.-справ.* М., 2007. С. 269–272.
9. *Сковородников А.П.* Контаминация словообразовательная // *Культура русской речи: энцикл. слов.-справ.* М., 2007. С. 272–274.
10. *Esper E.A.* Analogy and Association in linguistics and psychology. Athens: University of Georgia, 1973. 356 p.
11. *Квятковский А.П.* Поэтический словарь / науч. ред. И. Роднянская. М.: Сов. энцикл., 1966. 376 с.
12. *Щепин А.Г.* О лексической контаминации // *Русская речь*. 1978. № 5. С. 66–69.
13. *Ройзензон Л.И., Абрамец И.В.* О фразеологической контаминации в русском языке // *Русский язык в школе*. 1969. № 3. С. 104–107.
14. *Пауль Г.* Принципы истории языка. М.: Изд-во иностр. лит., 1960. 502 с.
15. *Шведова Н.Ю.* Активные процессы в современном русском синтаксисе (словосочетание). М.: Просвещение, 1966. 155 с.
16. *Ицкович В.А., Шварцкопф Б.С.* О контаминации и смежных с нею явлениях // *Памяти В.В. Виноградова: сб. ст.* М., 1971. С. 90–96.
17. *Розенталь Д.Э., Теленкова М.А.* Словарь-справочник лингвистических терминов. М.: Просвещение, 1985. 400 с.
18. *Журавлев А.Ф.* Технические возможности русского языка в области предметной номинации // *Способы номинации в современном русском языке*. М., 1982. С. 45–109.
19. *Ефанова Л.Г.* Фразеологические трансформации в аспекте системных особенностей лексики и фразеологии // *Сиб. филол. журн.* 2006. № 3. С. 77–86.
20. *Санников В.З.* Русский язык в зеркале языковой игры. М.: Языки славянской культуры, 2002. 552 с.
21. *Земская Е.А., Китайгородская М.В., Ширяев Е.Н.* Русская разговорная речь: Общие вопросы. Словообразование. Синтаксис. М.: Наука, 1981. 278 с.

BLENDING (DATA FOR A LINGUISTIC TERMINOLOGICAL DICTIONARY). PART 1. THE BROAD AND THE NARROW INTERPRETATION OF BLENDING.

Tomsk State University Journal of Philology, 2015, 2(34), pp. 14–22. DOI 10.17223/19986645/34/2
Efanova Larisa G., Tomsk Polytechnic University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: efanova@sibmail.com

Keywords: interaction of language units, blend, clipping of language units, single overlap, plural overlap.

According to modern Russian linguists' definition, blending is an interaction of language units or their parts with semantic, structural, associative or functional affinity. The interaction results in the semantic or formal transformation of language units and in the formation of a new word or an expression referred to as a *blend*.

In modern Russian linguistics the term *blending* has various senses, one of which may be called a broad sense, another a narrow sense. The difference between the broad and the narrow senses of the term is in the number and quality of language units that may interact in blending, in the number of ways of their connection in blends and in reasons for blending.

From the point of view of the narrow interpretation of blending, only two words, two set expressions, two morphological forms or paradigms, or two syntactic constructions can blend. Accordingly, there are four types of blending distinguished: lexical blending, phraseological blending, morphological blending and syntactic blending.

According to the broad interpretation of blending, but for the two-member constructs other units are able to blend, e.g., phonemes when forming affricates, morphemes in word formation. Emergence

of participles and other syncretic grammatical classes of words and many cases of non-standard word order are also considered a result of blending in the broad sense.

From the point of view of the narrow interpretation of blending there are two ways of connecting language units or their parts: overlap and clipping. In the latter case interchanging of the parts of two language units takes a place (*biology + electronics = bionics, modulator + demodulator = modem*). The structural scheme of clipping is [ab + AB = aB, or Ab, or Aa]. In Russian, four types of clipping are possible: lexical, phraseological, morphological and syntactic. Overlap is possible when two language units have one or several identical elements [A = a or A = b, etc.] (*INNUendo + INsiNUation = INsiNUendo*). In Russian, lexical, phraseological, morphological and syntactic clipping, as well as single and plural clipping, is possible.

According to the broad interpretation of blending, there are other ways of blending language units or their parts but for overlap and clipping, e.g., insertion [ab + AB = aABb] and addition [ab + AB = abAB].

Blends may develop from an unconscious misspeaking, for stylistic purposes, as a result of historical changes in language. From the point of view of the broad interpretation blending may be a result of the wrong popular etymology.

References

1. Zemskaya E.A. *Slovoobrazovanie* [Derivation]. In: Beloshapkova V.V. (ed.) *Sovremennyy russkiy yazyk* [Modern Russian language]. Moscow: Azbukovnik Publ., 1999, pp. 284–441.
2. Lavrova N.A. *Anglo–russkiy slovar'. Sovremennye tendentsii v slovoobrazovanii. Kontaminantny* [English–Russian dictionary. Current trends in word formation. Blends]. Moscow: Flinta: Nauka Publ., 2009. 208 p.
3. Ronneberger–Sibold E. Lexical Blends: Functionally Tuning the Transparency of Complex Words. *Folia Linguistica*, July 2006, vol. 40, no. 1–2, pp. 155–181.
4. Akhmanova O.S. *Slovar' lingvisticheskikh terminov* [Dictionary of linguistic terms]. Moscow: Sovetskaya entsiklopediya Publ., 1969. 608 p.
5. Bel'chikov Yu.A. *Kontaminatsiya* [Blending]. In: Yartseva V.N. *Lingvisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar'* [Linguistic Encyclopedic Dictionary]. Moscow: Sovetskaya entsiklopediya Publ., 1990, pp. 238.
6. Silina V.B. *Kontaminatsiya* [Blending]. In: Karaulov Yu.N. (ed.) *Russkiy yazyk. Entsiklopediya* [Russian language. Encyclopedia]. Moscow: Bol'shaya rossiyskaya entsiklopediya: Drofa Publ., 1997, pp. 197–198.
7. Matveeva T.V. *Polnyy slovar' lingvisticheskikh terminov* [Complete dictionary of linguistic terms]. Rostov-on-Don: Feniks Publ., 2010. 562 p.
8. Pekarskaya I.V. *Kontaminatsiya* [Blending]. In: Ivanov L.Yu., Skovorodnikov A.P., Shiryayev E.N. (eds.) *Kul'tura russkoy rechi: entsiklopedicheskiy slovar'–spravochnik* [Culture of Russian speech: Encyclopedic Dictionary]. Moscow: Flinta: Nauka Publ., 2007, pp. 269–272.
9. Skovorodnikov A.P. *Kontaminatsiya slovoobrazovatel'naya* [Derivational contamination]. In: Ivanov L.Yu., Skovorodnikov A.P., Shiryayev E.N. (eds.) *Kul'tura russkoy rechi: entsiklopedicheskiy slovar'–spravochnik* [Culture of Russian speech: Encyclopedic Dictionary]. Moscow: Flinta: Nauka Publ., 2007, pp. 272–274.
10. Esper E.A. *Analogy and Association in linguistics and psychology*. Athens: University of Georgia, 1973. 356 p.
11. Kvyatkovskiy A.P. *Poeticheskiy slovar'* [Poetic Dictionary]. Moscow: Sovetskaya entsiklopediya Publ., 1966. 376 p.
12. Shchepin A.G. O leksicheskoy kontaminatsii [On lexical blending]. *Russkaya rech'*, 1978, no. 5, pp. 66–69.
13. Royzenzon L.I., Abramets I.V. O frazeologicheskoy kontaminatsii v russkom yazyke [On phraseological blending in Russian]. *Russkiy yazyk v shkole*, 1969, no. 3, pp. 104–107.
14. Paul G. *Printsipy istorii yazyka* [Principles of the history of language]. Moscow: Izdatel'stvo inostrannoy literatury Publ., 1960. 502 p.
15. Shvedova N.Yu. *Aktivnye protsessy v sovremennom russkom sintaksise (slovosochetanie)* [Active processes in contemporary Russian syntax (phrase)]. Moscow: Prosveshchenie Publ., 1966. 155 p.

16. Itskovich V.A., Shvartskopf B.S. *O kontaminatsii i smezhnykh s neyu yavleniyakh* [On blending and its related phenomena]. In: Kostomarov V.G. (ed.) *Pamyati V.V. Vinogradova* [In memory of V.V. Vinogradov]. Moscow: Moscow State University Publ., 1971, pp. 90–96.

17. Rozental' D.E., Telenkova M.A. *Slovar'-spravochnik lingvisticheskikh terminov* [Reference Dictionary of linguistic terms]. Moscow: Prosveshchenie Publ., 1985. 400 p.

18. Zhuravlev A.F. *Tekhnicheskie vozmozhnosti russkogo yazyka v oblasti predmetnoy nominatsii* [Technical capabilities of the Russian language in subject nomination]. In: Shmelev D.N., Zhuravlev A.F., Ermakova O.P. (eds.) *Sposoby nominatsii v sovremennom russkom yazyke* [Methods of nomination in modern Russian]. Moscow: Nauka Publ., 1982, pp. 45–109.

19. Efanova L.G. *Frazeologicheskie transformatsii v aspekte sistemnykh osobennostey leksiki i frazeologii* [Phraseological transformations in terms of systemic features of words and phraseology]. *Sibirskiy filologicheskii zhurnal – Siberian Journal of Philology*, 2006, no. 3, pp. 77–86.

20. Sannikov V.Z. *Russkiy yazyk v zerkale yazykovoy igry* [The Russian language in the mirror of the language game]. Moscow: Yazyki slavyanskoy kul'tury Publ., 2002. 552 p.

21. Zemskaya E.A., Kitaygorodskaya M.V., Shiryaev E.N. *Russkaya razgovornaya rech'. Obshchie voprosy. Slovoobrazovanie. Sintaksis* [Russian colloquial speech. General questions. Word formation. Syntax]. Moscow: Nauka Publ., 1981. 278 p.